

С. АРЕВШАТЯН

ТРАКТАТ ЗЕНОНА СТОИКА „О ПРИРОДЕ“ И ЕГО ДРЕВНЕАРМЯНСКИЙ ПЕРЕВОД

В Государственном хранилище древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР (Матенадаран) кандидатом исторических наук Л. Хачикяном был найден и в 1949 году издан уникальный древнеармянский перевод философского трактата «О природе»¹, принадлежащего, по всей вероятности, основоположнику стоицизма Зенону Китийскому (ок. 336—264 гг. до нашей эры).

Находка этого ценного памятника античной философской мысли не удивительна. Значительная часть армянских и иноязычных манускриптов, хранящихся в Матенадаране, представляет огромный интерес для изучения социально-экономических и политических отношений в средневековой Армении и сопредельных странах и служит богатым источником по истории философии, медицины, грамматики, математики, астрономии и других отраслей знания как Армении, так и других стран Закавказья и Ближнего Востока. В Матенадаране хранятся сочинения выдающихся армянских философов Давида Непобедимого (V—VI вв.), Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци (XIV век), творчество которых составляет значительную веху в истории развития философской мысли в средневековой Армении, а также древнеармянские переводы с греческого, сирийского, арабского, латинского и других языков.

Большую ценность представляют переводы сочинений Аристотеля, Эвклида, Эзопа, Дионисия Фракийского, Филона Александрийского и других античных авторов. Переведенные непосредственно с греческого, а не с арабского или латинского языков, эти сочинения представляют собой исключительную ценность для текстологической работы над изданием классиков античной философии, науки и литературы.

Древнеармянские переводы сочинений античных философов, особенно Аристотеля, выполненные в V—VII веках, в период деятельности так называемой эллинофильской школы, отличаются большой точностью и высокой культурой перевода.

Большинство деятелей этой школы, получая образование в Афинах, Александрии или Антиохии и затем возвращаясь в Армению, всячески старалось распространением достижений античной мысли обогатить са-

¹ См. „Сборник научных материалов“ Гос. Матенадаран, № 2, Ереван, 1949, стр. 65—98.

мобытную армянскую культуру и тем самым оградить армянский народ, лишившийся к этому времени политической независимости, от ассимиляторских поползнований Персии и Византии. Бесспорной заслугой эллинофильской школы является также их значительный вклад в строительство древнеармянского литературного языка — грабара. Греческое образование, однако, накладывало известный отпечаток на переводческую деятельность так называемых эллинофилов. Стараясь с большей точностью передать мысли античных авторов, они подчас ломали грамматику армянского языка, приспособлявая ее к законам древнегреческого, механически переводили идиоматические обороты, создавали чуждые армянскому языку словообразования. Эти искусственные наслоения, конечно, не могли долго удерживаться и вскоре вышли из употребления. Но значительная часть выработанной ими сложной и совершенной для того времени философской, грамматической и естественно-научной терминологии¹, отшлифовываясь в течение всего средневековья и выдержав испытание временем, вошла в состав нового армянского литературного языка — ашхарабара.

Представителем эллинофильской школы сделан и древнеармянский перевод философского трактата Зенона Стоика «О природе».

До сих пор считалось, что все сочинения Зенона, в том числе и трактат «О природе», были утеряны еще в древности. При исследовании первоначального стоицизма, так называемой Древней Стои, и взглядов ее основателя историки античной философии пользовались исключительно фрагментами из сочинений Зенона и произведениями позднейших авторов, в которых содержались упоминания о нем. Таких фрагментов и сочинений, содержащих упоминания о Зеноне, на древнегреческом и латинском языках в настоящее время известно до двухсот². Их общим недостатком является, во-первых, краткость: подавляющее большинство фрагментов состоит из одной-двух фраз и лишь некоторые превышают размером страницу, во-вторых, неточность — все фрагменты представляют собой не цитаты, а лишь косвенные изложения отдельных положений и мыслей Зенона, почерпнутых к тому же из вторых-третьих рук.

Составитель сводного древнеармянского текста трактата Л. Хачикян посредством детального филологического анализа, исходя из специфических особенностей языка перевода, установил, что это сочинение Зенона было переведено с греческого на древнеармянский язык в последний период деятельности эллинофильской школы, т. е. в конце VI—в начале VII веков³. Таким образом, греческий оригинал трактата «О природе», с ко-

¹ См. Я. А. Манандян, «Грекофильская школа и этапы ее развития», Вена, 1928 (на арм. яз.), а также Н. Адонц, «Дионисий Фракийский и армянские толкователи», Петроград, 1916 г.

² А. С. Pearson, *The Fragments of Zeno and Cleanthes with introduction and explanatory notes*, L., 1891.

³ См. Л. Хачикян, Армянский перевод сочинения Зенона «О природе» (в «Сборнике научных материалов» Гос. Матенадарага, № 2, стр. 71—76, на арм. яз).

торого был сделан древнеармянский перевод, по крайней мере вплоть до VII века имел хождение среди ученых и философов Армении.

Интерес армянских мыслителей к философии стоицизма не случаен. В V—VII веках формирование армянской философской мысли подвигалось вперед благодаря переводческой и творческой деятельности эллинофилов, примыкавших в своем большинстве к тому или другому направлению неоплатонизма, в котором, как известно, философия Платона и Аристотеля сочеталась с эпикурейством, скептицизмом и стоицизмом. Аристотель, Платон и Зенон-Стоик более всего привлекали внимание армянских философов. Об этом свидетельствует один из древнейших памятников армянского неоплатонизма «Философские определения»¹, в котором неизвестный автор-эллинофил для обоснования различных философских категорий и положений приводит мнения Аристотеля, Платона и Зенона-Стоика.

Вполне понятно, что армянские переводчики из эллинофильской школы были заинтересованы в переводе на армянский язык находившегося в их распоряжении трактата Зенона-Стоика, философия которого являлась компонентом их неоплатонических воззрений.

Таким образом, древнеармянский перевод трактата «О природе» представляет собой единственное цельное сочинение Зенона Китийского и приобретает исключительный интерес для изучающих историю античной философии.

Древнеармянский перевод трактата «О природе» дошел до нас в двух редакциях — пространной и краткой. Пространная редакция сохранилась в одной рукописи (рук. А, Гос. Матенадаран, собр. арм. рук. № 5254, переписана каллиграфом Георгом в 1280 году в Дехдзутском монастыре). Краткая редакция имеется в трех списках (рукопись В — 1314 год, рукопись С — 1389 год и рукопись D — 1731 год).

Составитель сводного текста Л. Хачикян, приняв за основу пространную редакцию и исходя из содержания текста, с помощью списков краткой редакции восстановил расположение глав, нарочито нарушенное древним армянским переводчиком или редактором. Он совершенно правильно не включил в сводный текст фрагменты «О скоморошестве» и «О содержании», вставленные переписчиками из каких-то риторских компилятивных писаний и не имеющих никакого отношения к Зенону и стоикам вообще. Сравнение различных списков позволило также установить заглавие труда.

О принадлежности обнаруженного в Матенадаране трактата «О природе» Зенону Китийскому свидетельствует целый ряд прямых и косвенных данных. Так, например, Диоген Лаэртций (III век нашей эры) в своем историко-философском труде «Жизнь и учения людей, прославившихся в философии», говоря об основателе стоической школы Зеноне, упоминает в числе его работ и трактат «Περὶ φύσεως», т. е. «О природе»². Об этом со-

¹ Хранится в Матенадаране, рукописи №№ 3082, 464 и др.

² Diog. Laertius, Vitae philosophorum, VII, 4, Parisiis, MCCCCLXXVIII (1878), p. 159.

чинении Зенона упоминает также Иоанн Стобей (V век нашей эры) в первой книге своих «Эклог».

Целый ряд косвенных данных, содержащихся в тексте трактата «О природе», говорит о том, что оригинал этого сочинения был написан приблизительно в III веке до нашей эры. Так, например, перечисление автором различных народов Ближнего Востока и Средиземноморья — персов, вавилонян, каппадокийцев, армян, азиатов, эллинов, арабов, италийцев, критянян, ассирийцев, египтян, индийцев — свидетельствуют о том, что автор трактата жил в эпоху эллинизма, но не в более раннюю или позднюю эпоху. Далее, фраза трактата, что «девятнадцать совершенно благодаря двадцати восьми всех видов, которые являются кругами», на первый взгляд бессмысленная и напоминающая пифогорейскую мистику чисел, на самом деле приобретает смысл, если предположить, что этот трактат написан греческим автором эпохи эллинизма, когда в Греции был распространен древне-вавилонский календарь.

Трактату «О природе» свойственны все отличительные особенности стиля Зенона, отмечаемые как античными, так и современными авторами, логическая ясность и четкость изложения, любовь к точным определениям и введение новых слов и понятий¹.

Сочинение Зенона «О природе» состоит из пяти глав, распадающихся, в свою очередь, на ряд более мелких разделов:

I. О полезных родах

о положениях, о рядах, о кругах, о мерах, о силах, о воздействиях,

II. О практике

(об экономике), об этике, о политике,

III. О логике

об определениях и разделениях, о доказательстве и диалектике, о риторике и аналитике,

IV. О теории

об исследовании и наблюдении, о неразделимом определении и категории сущих, о противоположностях,

V. О познании

о добре и зле, о знании совершенной речи, о времени, о начале и конце, о природе, о сущем, о движении и материи, о пустоте, о бесконечности.

В трактате излагаются, главным образом, натурфилософские вопросы, но затрагивается и ряд вопросов логики и этики. Известно, что Зенона привела к философии прежде всего потребность найти обоснование нравственности. Научное познание Зенон рассматривал как необходимое

¹ См. А. С. Pearson, «The Fragments of Zeno and Cleanthes», p. 32—35.

условие нравственного поведения. Нравственность, по его мнению, должна основываться на познании природы. Считая идеализм и религию непригодными для прочного обоснования морали, Зенон обращается в поисках естественной основы этики прежде всего к натурфилософии ионийцев, к диалектике Гераклита и материализму Демокрита, к номинализму Антисфена и Аристиппа.

Трактат «О природе» раскрывает материалистический и диалектический характер натурфилософии и теории познания Зенона. В отличие от представителей позднейшего стоицизма, для которых характерна непоследовательность, эклектическое сочетание материалистических положений с платоновской телеологией, Зенон придерживался стихийно-материалистического монизма. «Все есть движение,— пишет Зенон в трактате «О природе»,— материя находится в движении, и еще, все есть материя, и движение находится в материи. Они суть вещи и умопостигаемое, логическое и действительное. Ибо то, что есть движение, является и материей, и то, что есть материя, есть и движение, так как они являются творцами друг друга. Ибо согревание и охлаждение, увлажнение и иссушение материи образуются от движения, а возникновение и уничтожение, рост и убыль, возмущение и изменение движения исходят от материи».

В мире, по мнению Зенона, нет ничего кроме движущейся материи, «ибо сущее состоит из смешения материи и движения», всякая же мысль о пустоте и бесконечности, понимаемых как нечто противоположное материи и движению, находящимся за пределами их, «пуста и беспредметна». Заслуживает внимания то обстоятельство, что Зенон не склонен рассматривать материю и движение как две самостоятельные субстанции, и не только допускает их взаимный переход друг в друга, но и считает, что «подлежащее материи различается по густоте (насыщенности) движения».

Само движение понимается им, как мы видели выше, не метафизически, а диалектически, как всякое изменение вообще. «(Противоположности), согласно движению, разделяются на шесть видов,— пишет он в другом месте.— Это — возникновение, уничтожение, рост, убыль, видоизменение, перемещение в пространстве; и сказывается (движение) в противостоянии, прибавлении и частичном соотношении. И вот они (виды движения) являются различителями первой и второй категорий — рода и вида, различающего признака и собственного признака, сущности и количества, отношения и качества». Иначе говоря, все свойства вещей проявляются только посредством движения, понимаемого в самом широком смысле.

Вещи, продолжает Зенон, существуют «согласно природности», им «свойственно обитать в мире по законам природы... И если нарушается природный закон, тогда действительно происходит разрушение и отрицание природы».

О диалектическом характере мировоззрения Зенона свидетельствует понимание им противоположностей: «О противоположностях,— писал он,— говорится четвероюко, ибо есть такие (о которых говорится как об) относительных, и есть такие (о которых говорится как о) противо-

борствующих (антагонистах), и есть такие (о которых говорится как) о постоянных (внутренне присущих) и недостаточных, и есть такие, которые существуют (в зависимости) от утверждения и отрицания, и одна (противоположность), вне связи с прошлым, направлена против другой».

Значительный интерес представляет изложенная в трактате теория познания Зенона, входящая, согласно стоическому трехчленному разделению философии, в логику. Зенон считал, что основой нашего знания о природе является воздействие материи на органы чувств человека. «Воздействие природы,— пишет он,— разделяется на три (рода), ибо есть (такие воздействия), которые являются питающими, такие, которые являются вразумительными, и такие, которые являются познавательными... А вразумляющие (воздействия) делятся на два (вида)— по зримому и по слышимому. Зримое (в свою очередь) делится на три (части)— на цвет, форму и образ. Цвет же разделяется на четыре (вида),— черный, белый, голубой и оранжевый, а сочетания из них образуют различные виды цветов. Формы также различаются четвероюко — по делимости, как треугольная и четырехугольная, длинная и круглая. Круглая форма является совершенной, соответственно форме и движению нашего мира, вращающегося по одним и тем же (путям). Образ же существует в лице, а лицо — в индивидуе, индивид же — в виде, а вид — в роде. Образ реально существует во (всем, что) рождается, происходит и создается, которые различаются бесконечным множеством проявлений — подобных и неподобных, благодаря неподобному времени и движению». Таким образом, вещи и явления со всеми присущими им свойствами, как «первичными», так и «вторичными» существуют, по Зенону, реально, т. е. вне сознания; «мысль образуется из облика (вещей)».

Отвергнув платоновский реализм, основатель Стои сумел преодолеть ограниченность и крайнего номинализма: «Имеется два вида неразделимых определений — сущность и случайный признак, и где случайный признак, там и сущность». Это положение Зенона прекрасно согласуется с диалектическим принципом познания вообще, о котором В. И. Ленин писал в «Философских тетрадах»: «Тут тоже мы видим переход, перелив одного в другого: сущность является. Явление существенно»¹.

Далее, Зенон писал в трактате: «Совершенно то (определение), которое заключает (в себе) природу (определяемой вещи), согласно изменениям имен и глаголов, и стремится к полному охвату (сущности каждой) вещи. И несовершенно то, что охватывает случайные признаки и является обозначением имени или глагола».

Содержащиеся в трактате высказывания Зенона по общественным вопросам характеризуют первоначальный стоицизм как демократическое направление в философии. Так, давая определение экономики, Зенон писал: «Экономика разделяется на умеренную, упорядочивающую, домоводческую. Ибо умеренность (в экономике)—это пресечение (стремле-

¹ В. И. Ленин, «Философские тетради», М., 1947, стр. 237.

ний) знатных; упорядочивание — это значит умерять роскошь, а домоводство — это хлопоты о (всеобщем) благоденствии».

Трактат «О природе» не только подтверждает уже известные нам из фрагментов положения стоиков, например, о существовании четырех первоначальных элементов мироздания, о единстве мира, об отрицании пустоты и т. д., но и заставляет пересмотреть некоторые традиционные в истории античной философии представления. Так, общераспространенным является мнение, будто «стоики идут по линии значительного упрощения аристотелевского учения о категориях: вместо десяти категорий у них остаются только четыре»¹. Между тем автор трактата «О природе» утверждает, что «категории разделяются на десять родов, — это — сущность, качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. Они являются отдельными (высказываниями), которые проявляются (только) в связи, ибо (именно в связи) получается утверждение или отрицание, истина или ложь, и сказываются они вообще (как общее для всех) и специально». Примечательно здесь совпадение всех категорий Аристотеля и Зенона и одинаковый порядок их перечисления.

Данное произведение Зенона не оказало большого влияния на армянскую средневековую философию. Этот труд в XIII—XIV веках вновь привлек внимание просвещенных кругов феодального общества и трижды (в 1280, 1314 и 1389 годах) переписывался, по всей вероятности, в преподавательских целях. Один из выпускников средневекового Гладзорского университета в своей выпускной работе приводит обширную выдержку из трактата Зенона².

Влияние стоицизма сказывается на философском мировоззрении крупнейшего армянского мыслителя Григора Татеваци (1340—1411 гг.). Это влияние идет не только из трактата «О природе», с которым Татеваци, повидимому, был хорошо знаком, но и из других произведений стоической школы или доксографических сочинений. Произведения эти пока что неизвестны ученому миру, однако поиски в этом направлении в рукописных фондах Матенадарана могут оказаться небезуспешными. Очень интересен тот факт, что номиналист Григор Татеваци, борясь против Платона, пользуется положениями и аргументацией стоиков, проявляя при этом глубокое знание не только стоицизма, но и античной философии вообще. Татеваци, нападая на Платона за то, что он считает душу предшествующей телу, объявляет его заблуждающимся мыслителем, ибо, согласно Татеваци, душа и тело возникают одновременно из семенной жидкости³. То же самое, как известно, говорили стоики, борясь с платоновским учением о душе.

Трактат Зенона дошел до нас засоренным позднейшими интерполяциями, идущими как от древнего переводчика-христианина, безымянного армянского философа VI—VII вв., так и от монахов-переписчиков

¹ «История философии», том I, Политиздат, 1947, стр. 289; а также Эд. Целлер, Очерк истории греческой философии, Москва, 1913, стр. 219—220.

² Глос. Матенадаран, рукопись № 631, стр. 896—90а.

³ См. Григор Татеваци, Книга вопрошений, Константинополь, 1729, стр. 254 (на др.-арм. яз.).

XIII—XIV веков. Эти интерполяции особенно явны в тех местах, где древний переводчик, а затем переписчики стараются приписать Зенону свою христианскую идеологию и догматы армянской церкви. Мы, как и до нас Л. Хачикян, стремились, насколько это было возможно, очистить текст от этих позднейших вставок и исправлений. В тексте они взяты в квадратные скобки.

При переводе на русский язык основной трудностью являлась передача сложной и оригинальной философской терминологии, которой пользовался древнеармянский переводчик. Как известно, и сами стоики отличались своим пристрастием к созданию новой и малопонятной терминологии, за что их часто упрекали современники. До перевода трактата Зенона армянскими переводчиками-эллинофилами уже был накоплен значительный опыт. Образцовые, точные переводы сочинений Аристотеля направляли и облегчали деятельность последователей эллинофильской школы.

Древнеармянскому переводчику Зенона пришлось иметь дело с оригинальной терминологией стоицизма, и поэтому он вынужден был создавать новые термины, из которых, однако, не все удержались в армянском языке и не вошли в словарный фонд грабара.

Нам, при переводе этих малоизвестных терминов и необычных оборотов на русский язык, приходилось исходить скорее из общего смысла текста. Так что здесь некоторые термины и понятия переведены с приближительной точностью. Вследствие того, что древнеармянский язык обладает такой же лаконичностью, как и греческий, нам для точной передачи смысла текста необходимо было раскрывать лаконично выраженные мысли, добавлять требуемые по смыслу слова и для большей точности приводить варианты отдельных терминов и выражений.

Поэтому после опубликования русского перевода трактата «О природе», специалистам по истории античной философии необходимо будет произвести большую и кропотливую исследовательскую работу как по очищению сочинения Зенона от позднейших интерполяций, так и восстановлению первоначального текста на основе сличения его с дошедшими до нас фрагментами из работ Зенона и дешифровке неясных мест, которые могли быть искажены переписчиками, не понявшими их смысла.

Тем не менее уже в таком виде трактат Зенона Китийского «О природе» содержит ценные сведения как о стоицизме вообще, так и о мировоззрении самого основателя этого философского направления.

Мы надеемся, что опубликование данного труда вызовет интерес у историков античной философии и активизирует их изыскания по привлечению новых, дополнительных данных для подтверждения авторства Зенона, а в связи с этим и окончательного определения научной ценности трактата «О природе».

ЗЕНОН

О ПРИРОДЕ¹

Перевод с древнеармянского и примечания
С. Аревшатяна

1. О ПОЛЕЗНЫХ РОДАХ

Имеется шесть полезных родов: положения, ряды, круги, меры, силы, воздействия.

О положениях

Положения разделяются на шесть видов. Первое (положение) — это отсутствие (небытие) пустоты, окруженной бесконечностью, которая в своем внутреннем строении (внутри себя) содержит все на одном и том же поперечнике и изменяется благодаря движению. Второе (положение) — это то, что небо, окруженное пустотой, состоит из бессмертного (неуничтожимого) огня и света; из них же состоит материя и природа бестелесных (бесплотных) созданий. Третье (положение) — это твердость (устойчивость) неба, окруженного высшими (сферами), вследствие препятствующего (удерживающего) вечного жара, а также из-за выпадающих осадков и истечения веществ. Четвертое — это положение моря, которое, испытывая давление воздуха, покоится без истечения с краев и окружено (заперто) твердью, являясь творцом и обиталищем (всяких) огромных животных и рыб, и оказывает на окружающую (его) землю влияние, (являющееся причиной) болезней и телесного здоровья, приносимых ветрами к каждому чувствующему органу. Пятое (положение) — это строение земли, которая (всей своей) массой — горами и холмами, степями и долинами, с установившимся климатом, с плотными и огромными (массами) воздуха и с запертыми в складках водами моря покоится, имея четырехугольную форму. А в сердце земли играют (бурлят) кипящие реки газов и вод во всех жилах, из которых выходят наверх (на поверхность) родники и ветры (пары), и так, будучи носителем (ложем) морей и рек и родителем (животных, обитающих) в воде и на суше, (земля) является творцом всех (созданий) и источником жизни. Шестое (положение) — это недра земли, которые раздуваются благодаря сильному давлению газов и, запертые внутри, (устраиваются) в расщелины трех опорных столбов и образуют воздух и завязь мира, являясь причиной (возникновения) жизни и обиталищем.

Границы созвездий также устойчивы в себе, ибо звезды, установленные в них по времени и месту, под воздействием ветров безошибочно обращаются согласно каждому созвездию.

О рядах

Ряд разделяется на три (вида): согласно добродетели, религии и согласно природности.

Ибо согласно добродетели и религии (существуют) нимфы и люди, объединенные познанием [промысла (божьего)]. А согласно природности (существуют) все (остальные создания), каждому из которых свойственно обитать в мире по законам природы.

И вот, те, кто не живет согласно добродетели и религии и кто подражает их (образу) жизни, встречают (на своем пути) беспорядки и гибель. И если нарушается природный закон, тогда действительно происходит разрушение и отрицание законов природы.

Созвездия же установлены в массах воздуха и на небесных сферах, они ни друг с другом не сталкиваются, ни положения по отношению друг к другу не меняют.

О кругах

Круг² небесной оси образуется в соответствии с тремя изменениями, а именно формированием (формообразованием), проявлением, постоянством (неподвижностью), ибо мир, формируемый бесконечностью и проявляющийся чрез посредство пустоты (окружающей мир), проявляется в цвете, в форме и в видах³, а также, согласно формообразованию, (проявляется) в той неподвижности, откуда (исходит) проявляющееся с неподвижной природой, так как небесная ось отсюда же получает (свое) совершенство со всеми (вместе взятыми) различиями.

Небесные же круги следует называть воздушными сферами, а не твердью небесной, отличной (от сфер), и не третьим небом, а следует называть их теми сферами, которые охватывают воздух (воздушные массы) под твердью небесной и расположены друг под другом, разделенные на семь (слоев); окружностью (своей) охватывая бездны, они (равномерно) гладки со (всех) четырех сторон света, по которым созвездия, разделенные и рассыпанные повсеместно в воздушных сферах, непрерывно движутся по направлению с востока на запад в двух полушариях, которые движутся по тем же тропам.

А планет (всего) семь, и размещены (разделены) они по семи воздушным сферам. Это — Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна; и самодвижущимся вращением они обращаются с запада на восток и, (проходя) через каждое созвездие, образуют (отмечают) время в своих кругах.

О мерах

Меры (нашего) мира разделяются на четыре (вида): по месту, по цвету, по форме и по исчислению (числу).

Место бывает троякого (рода) — верхнее, нижнее и среднее, и верхнее место, как и другие, изменяется в зависимости от стороны (с какой вы подходите к данному месту). А цвет бывает четырех (видов): белый, голубой, черный, (*иои, иши*) оранжевый⁴. Из них образуются (различные) оттенки, цвета, блеск, переливы и другие разновидности (цветов) в одном подлежащем. Форма же бывает четырех (видов): треугольная, четырехугольная, длинная и круглая, и из них согласно разным видам (образуется) различная форма. А число разделяется на три (вида), ибо есть числа, называемые четными, согласно равенству отрезков (половин), и есть нечетные, согласно непарности неравных видов, и есть еще (числа), состоящие из неделимых, а те (числа), которые не относятся к этим (вышеперечисленным видам), называются бесконечными и безмерными.

Границы же созвездий измеряются с помощью времени планет, числом обращений, ибо созвездия (для) двенадцати месяцев избраны по трем (признакам): согласно четырем сторонам света, материи и разнице полушарий (?), по частям земли, согласно членам человека (человеческого тела) и согласно рождению; они называются — Овен, Телец, Близнецы — на востоке, что есть воздух и весеннее равноденствие; Рак, Лев, Дева — на севере, что есть огонь и летняя погода; Весы, Скорпион, Стрелец — на западе, что есть земля и осеннее равноденствие; Козерог, Водолей, Рыбы — на юге, что есть вода и зимняя погода.

А с землей и с частями человеческого тела (созвездия) согласуются (следующим образом): Овен (соответствует) Персам (Персии), что есть голова, Телец — Вавилонянам, что есть шея, Близнецы — Каппадокийцам, что есть плечи, Рак — Армянам, что есть грудь, Лев — Азиатам, что есть ребра, Дева — Эллинам и Грекам, что есть руки, Весы — Арабам, что есть спина, Скорпион — Италийцам, что есть голени, Стрелец — Критянам, что есть поясница, Козерог — Ассирийцам, что есть бедра, Водолей — Египтянам, что есть колени, Рыбы — Индийцам и Красному морю, что есть ступни ног. А согласно астрологии шесть созвездий — Овен, Близнецы, Лев, Весы, Стрелец, Водолей — мужского рода, а Телец, Дева, Скорпион, Козерог, Рыбы — женского рода⁵.

О силах

Имеется четыре вида сил: выделения, истечения, отделения, изливания, из которых образуются астрология и медицина.

Ибо астрология разделяется на три вида: (на астрологию) о водяных, сухопутных и земноводных животных и различается по времени и по местоположению.

А душа (имеет) неизменное происхождение, или непрерывное рассеивание, или внешнее сотворение, или существование по бестелесному смешению веществ: и образование природы (души происходит) не по вре⁴з-

ни, местоположению и плотности движущейся материи, и (она) не подвержена изменению, но отличается от телесных страстей и вожделений.

А то, что не выделяется (образуется) по сочетанию с телом, имеет не такое (телесное) образование природы, а какое-то другое высшее (сверхъестественное) и неизменное происхождение природы без рождения (без родов) из вечного сгня и света с бестелесным и бессмертным существованием, или же однажды произошло из какой-нибудь одной материи в неисчислимом количестве.

А медицина (врачевание) образуется на основании (изучения) (слизистой) оболочки и мозга, крови и желчи и (еще того), из чего образуются нервы, жилы, кости, сосуды (кровеносные), мышцы и кожа, ибо член и организм разделяются на мужскую и женскую части.

Различия организма разделяются на три (части): по телу — дюжий и тонкий; по цвету — рыжий, смуглый, белокурый, красноватый (цвета меди); по волосу — волнистый, прямой, кудрявый и тонкий или толстый; и по вкусовым (ощущениям) и запахам — горький, сладкий, кислый и острый.

А желчь и кровь суть вершина (высший род) веществ и основа изменений (в организме), и они различаются (изменяются) согласно временам года. И от них происходят здоровье и тяжелые болезни, ибо от гармоничного и умеренного благорастворения (воздуха) бывает здоровье, а от крайности (излишества) — различные болезни. Ибо от меланхолии (черной желчи) бывают лунатики, от⁶ — проказа, от обильной крови (сильного кровотечения) из матки — бесплодие (женщины), от (сильной) спинной простуды — немужественность (бесплодие) мужчины. Эти (вышеперечисленные болезни) происходят от излишества (избытка).

А образ жизни, упражняясь от (воздействия) природы, непременно закаляется, от чего происходят зависть, честолюбие и вожделение, (стремление) прославиться, от чего происходят войны. Размышления же всегда порождают в человеке, (в зависимости) от заключенных в нем способностей, знание разума и знание действительности, ибо есть (человек), который удовлетворяется телом, и есть, который удовлетворяется душой.

А смерть есть разложение ощущений и разрушение и разделение веществ, ибо есть разложение, которое происходит случайно (без необходимости) от беспорядков, и бывает естественное — от (природных) качеств. И случайность бывает во время войны или других бедствий, или когда жизнь обрывается на середине от (различных) болезней. Естественная же (жизнь) есть (существование) по возможности до уменьшения силы тепла (в теле); известно, что (здоровье или долгота жизни зависит) от времени рождения, от обращения планет; для чувствующего тела имеется (и) другая причина (длительности существования) — сила (воздействия) вещества в (различное) время года и воздух, ибо от благорастворения (умеренной теплоты) и интенсивного осеменения земли, от которых тело приобретает (способность) ощущения и питается, происходят здоровье и рост.

А противоположное этим является причиной всевозможных болезней и необычной (беспорядочной) смерти, которая бывает от движения жгучего ветра (воздуха) во время притока извне (чуждых поветрий), от изменчивого вещества и содержимого тела; (от всего этого) случается прекращение существования через воздействие на сердце.

[А вот те, что существуют не во времени и не по возможности, они являются чудотворением божества, а не (порождением) материальной природы].

О воздействиях

Воздействия природы разделяются на три (рода), ибо есть (такие воздействия), которые являются питающими, такие, которые являются вразумляющими, и такие, которые являются познавательными.

И вот, имеется два вида питающих воздействий: это — материя и время, ибо они (материя и время) четвероюко орошают (питают) различные семена деревьев и растений, согласно сходству их проявлений.

А вразумляющие (воздействия) делятся на два (вида) — по зримому (видимому) и по звуку (слышимому). Зримое (в свою очередь) делится на три (части) — на цвет, форму и образ. Цвет же разделяется на четыре (вида) — черный, белый, голубой и оранжевый⁷, а смеси (сочетания) из них образуют различные виды цветов. Формы также различаются четвероюко — по делимости, как треугольная и четырехугольная, длинная и круглая (формы). Круглая форма является совершенной, соответственно форме и движению нашего мира, вращающегося по одним и тем же (путям).

Образ же существует в лице, а лицо — в индивидуе, индивид же — в виде, а вид — в роде. Образ реально существует во (всем том, что) рождается, происходит и создается, которые различаются бесконечным множеством проявлений — подобных и неподобных, благодаря бесподобному времени и движению. А номинально (образ существует во всем том), что не приемлет природности, как это видно на четырех (вещах) — в смертных созданиях, на живущих под низом, на живущих на поверхности и на тех, кто обитает на самом верху, ибо в проявлении они отличаются по материальному бытию. И среди них есть такие, которые существуют вольно (по чужой воле), и есть такие, которые существуют (по своей воле), и такие, которые существуют ни вольно, ни произвольно, без насилия, ибо никем не принуждаются.

А звук есть элементарное (физическое начало), разделенное на четыре вида — неживотный (неодушевленный), чувственный (одушевленный), разумный и номинально разумный. Ибо неживотные (звуки), (образующиеся) посредством вздутий, являются показателем столкновения тел и веществ. А чувственные (звуки) являются показателями друг для друга для распознавания видов. Буквенные же обозначения (разумного) слова являются показателями звуков, а звуки — (показателями) мыс-

лей, а мысль — (показателем) вещи и вещь — (показателем) невещественного.

Но мысль образуется из облика (вещей) и звука, привычных для человека по связи и временным (преходящим) мыслям. А у божественных созданий они образуются не (всегда) реально, а подчас искусственно (номинально).

А наука есть искусство и разделяется на четыре вида — практическую и логическую, теоретическую и познавательную. А практическая (наука) разделяется на экономику, этику и политику. Логическая — на доказательную, рассудительную, смысловую, разделительную, аналитическую, определительную.

И теоретическая (наука), посредством которой образуется изыскательное исследование, (разделяется) на целевую, на неделимое определение, на категории сущих, на безличные положения, на причину наименования (вещей), вместе с тем — частично и отношение, на метод поучительного (дидактического искусства). Познание (изучает) зло и добро, время, совершенство, начало и конец, природу творящую и сотворенную, сущее, материю и движение, пустоту, бесконечность. Ибо они отличны, разделяясь посредством определения.

Ибо определениями практики являются воля, согласие, выбор, гнев, желание. А (определениями) логики являются имя и глагол, слово и поясняющее слово, утверждение и отрицание. А теории — ощущение, воображение, мнение, размышление, разум. И познания — разделение мыслей, смысл (значение) и размышления, знание и предвидение (прорицание).

А смысл (значение) искусств есть неизъяснимая природа, неделимая в совокупности, как, например, человек, в котором все доступные (нам вещи) разделяются на сложные, простые (составные и несоставные) и умопостигаемые. А сложные и простые (вещи) между собой (делятся) на две части по (признаку) господства и подчинения. Умопостигаемые же (вещи) образуются из сложных и простых (вещей) четвероюко, откуда и получается совершенная шестерка. Ибо имеются две составные (вещи) вместе взятые и один четырехугольник. [Человек же различается по природе и по греху, по вере, по надежде и по любви].

* * *

[И вот, о полезных родах сказано столько, сколько нужно для объяснения (толкования) времени; это — положения, ряды, круги, меры, силы, воздействия, необходимые для определения природы времени, для прочного владения движением обращающихся планет, которые являются творцами времени.

А неблуждающие (звезды) являются указателями мест, путей движения и границ часов, а при отклонении движения (планет), они влияют на знание философа, указывая на тот (основной) путь. Таковы опреде-

ления сущности первой триады, которая есть божественный разум, о котором говорится как о единственном]».

II. О ПРАКТИКЕ

(Практика) есть предмет экономический, этический, политический.

(Об экономике)

И вот, экономика разделяется на умеренную, упорядочивающую, домоводческую. Ибо умеренность (в экономике) — это пресечение (стремлений) знатных; упорядочивание — это значит умерять роскошь, а домоводство — это хлопоты о благоденствии. А (еще) экономикой называется забота⁹.

Об этике

Этика — это взаимосвязанно изложенное (учение) для добродетельного или злого (порочного) поведения.

(В этику) входят (и нравы) пресмыкающихся, согласно (их) природе, зверей и животных — согласно (способу добывания) пропитания, а также птиц и рыб — согласно (их) привычкам (повадкам).

Этика называется словом о нравственности чувствующих созданий. А заимословие (аллегория) это то, что сказывается согласно времени, ибо применяется по отношению к травам или деревьям.

О политике

Политике предшествует грамматика. А у грамматики имеется три вида: опытность (опыт, навык), письменность, искусство письма. Опытность сказывается о частях частей. Имеется шесть частей: чтение по правилам просодики (анагностика), анализ (прочитанного) по тропам (экзегетика), практическое (краткое) разъяснение языков (говоров) и древних историй (диалектология и история предков), изыскание этимологии, знание аналогий (аналогических форм слова), суждение (критика) о поэтических творениях.

Под письменностью же следует разуметь знание мифов (басен) — согласно (умению) разбирать буквы, слоги и совокупности букв (образующих слог), слова и изложение (совокупность слов), простые чередующиеся стопы.

Искусство же письма (образуется) по знанию частей речи.

Имеется восемь частей речи: имя, глагол, причастие, член, местоимение, предлог, наречие, союз. Имя и глагол совершенны согласно склонению и согласованию и по превосходству (преимуществу). Другие же (части речи) являются причастием и членом согласно (для) глаголу, предлогом (к имени), заменителем для имени (местоимением); и есть еще такие, которые являются наречием и связкой (для других частей речи). И

речь вместе со (своими) частями выражается посредством голоса через воздух.

А риторика (ораторское искусство) образуется согласно прологу (вступительной части), по составу и назидательной части.

И части (риторики) разделяются на следующие главы: полемически-мудрствующую (диалектику), судебную (публичную), торжественную. Ибо полемически-мудрствующая (рассудительная) речь есть повествование соответственно времени, судебная (публичная) речь есть (речь) согласно месту в соответствии со сборищем (судилищем), а торжественная — это (речь) хвалебная или обличительная¹⁰.

О ЛОГИКЕ

Об определениях и разделениях

Теперь, сперва следует (рассмотреть) разделение, а потом определение. Разделение бывает тройким¹¹ — высшим и низшим, и разделяется на четыре вида — видовое и частичное, подобное и неподобное, и противоположное¹² обоюдное единение, что есть единичное. А определение логически разделяется на четыре вида следующим образом: что (есть сущее), откуда (происходит сущее), какова (сущность сущего) и и для чего (существует сущее).

А разделы (вышеприведенного) соответствуют различным частям и согласно им разделяются следующим образом. Во-первых, что такое определение, разделенное на непарные (части) родом и приходящими признаками; чем отличается (характеризуется) низшее (определение), охватывающее случайные признаки. Во-вторых, откуда происходит (становится известным) определение — из (потребности) указания (границ) земельных наделов; из чего (на основании чего) строится (определение) — по подлежащему и по исполнению (по цели); какое определение является совершенным и какое несовершенным. Совершенно то (определение), которое включает (в себе) природу (определяемой вещи), согласно изменениям имен и глаголов, и стремится к полному охвату (сущности каждой) вещи. И несовершенно то (определение), которое охватывает случайные признаки и является обозначением имени или глагола.

Имеются (следующие) определения философии: (философия есть) наука о сущем, наука о божественных и человеческих (вещах), забота о смерти, уподобление богу, искусство искусств и наука наук, философия — любовь к мудрости; итого шесть (определений).

(Определения философии) разделяются еще четверою: по первичному подлежащему — по имени и первичной цели — молчание, по последующему подлежащему — разум, и по последующей цели — истина. И по превосходству — слово и жизнь, по этимологии — человек и совокупность (чисел), что почитают пифагорейцы, ибо существа образуются из четырех (элементов), четырьмя движениями (стихиями).

Почему (всего) шесть определений философии? Во-первых, из-за сущих, ибо есть такие, которые сказываются (имеют название) и не существуют, и есть такие, которые не сказываются и не существуют. Во-вторых, из-за числа (исчисления), ибо (число) шесть совершенно (своей делимостью) на два и на три и (тем, что является) половиной двенадцати. А четверка есть (число) четное, из которого образуются, согласно искусству (арифметики), начала чисел, состоящих (из) нечетного и четного.

Десятки — это $\vartheta, \delta, \delta', \theta, \psi, \varphi, \rho, \chi$ ¹³. (Они) называются частичными среди видов познания. А тройка есть (число) нечетное и является обозначением (чисел, состоящих из) четного и нечетного и, согласно искусству, является совершенным среди видов и высказываний.

Согласно искусству (арифметики) число определяется еще трояко: четное (число) — это слушать [бога], нечетное — говорить [с богом], и оба (четное и нечетное) вместе — изучать [бога]. Какое же (из них) первое и какое последнее? Первое это наука о сущих, которые (лежат) вокруг (органов) ощущений, и наука о божественных и человеческих вещах, ибо не всякий бог есть предмет поклонения и не всякий человек — слугитель (поклоняющийся).

Второе — это отречение от человеческих жизненных (плотских) грехов и принятие чистого и безгрешного, и уподобление богу по силе, мудрости и доброте; уподобление это согласно человеческой природе, а не есть превращение в настоящего (истинного) бога, ибо мощь, знание и добродетель бога бесконечны, а человеческие — ограничены, ибо только воля, согласие и выбор составляют (основу) для уподобления богу.

Третье — это искусство искусств и наука наук. И вот, слово, «искусств» — означает практику, а «искусство» — логику, «наук» — теорию, а «наука» — познание; таким образом, (философия выступает) как царь царей и бог богов. И (еще) философия этимологически означает любовь к мудрости, ибо всякая философия разделяется трояко (на три части): на слушание, [как (слушание) бога], на разговор, [как (разговор) с богом], и на изучение, [как изучение бога].

А изыскание определений происходит согласно искусствам логическим (разумным) и имеет (своей) основой творческий мировой разум, который и есть бог.

О доказательстве и диалектике

Доказательство образуется из силлогизма, а силлогизм — из большой и малой (предшествующей и последующей) посылок, а большая и малая посылки — из подлежащего и сказуемого, подлежащее же — из логически связанных предметов, а сказуемые это то, что сказывается (происходит) с вышеупомянутым (подлежащим).

А диалектика отлична вопросом и ответом, которые взаимнообратимы. Вопрос различается голосом (интонацией) и краткостью и называется (бывает) изучающим, местным, поучающим. Ответное же слово различается введением и (обстоятельным) изложением и называется (бывает) указующим, разоблачительным и одобчительно-соглашающимся; и еще

(ответное слово различается) по утверждению и отрицанию, и называется полемическим, в противоположность вышесказанному.

О риторике и аналитике

Риторика (искусство софиста) существует как одноименное и как соименное, (существует) согласно то одному, то другому числу, согласно различному времени и возможности, согласно различному движению и месту.

А аналитика есть (искусство) разложения и разделения жидкостей, частей и звуков.

Таковы виды логического искусства, установленные согласно природе.

О Т Е О Р И И

Об исследовании и наблюдении (познании)

Имеется четыре вида исследования. Ибо бывает, что голос (название) один, а вещь разная; и бывает, что вещь одна, а имя (разное); и бывает еще, что имя и вещь совпадают (бывают общими), и бывает, что совпадает имя по одному слогу или стопе. И когда мы говорим о роде и виде, то (имеем в виду), что род существует согласно подчиненному (ему) различию вещи и имени, а вид существует согласно общему имени и вещи; а число существует согласно совпадению (смежности) слога или стопы.

А наблюдение (познание) образуется из вещи, из знания (об этой вещи), из имени (голоса, названия) и из (письменного) обозначения; ибо вещь есть обозначение невещественного, а знание — (обозначение) вещи, имя же — (обозначение) знания (об этой вещи), а письмо (письменные знаки) является обозначением имени. (Познание) называется простым и сложным, ибо бывает, когда знание (о вещи) и имя (соответствуют друг другу), и бывает, когда имя сложное (многозначное), а знание (о вещи) простое, однозначное.

О неразделимом определении и категории сущих

Имеется два вида неразделимых определений — сущность и случайный признак, ибо где сущность, там и случайный признак, и где случайный признак, там и сущность.

Однако, в соответствии с предыдущим и согласно разделению¹⁴, сущность отличается от случайного признака; к тому же она различается четверояко, ибо бывает, когда (она) сказывается о подлежащем, и бывает, когда находится в подлежащем; и бывает, когда (она) и не находится в подлежащем и не сказывается о подлежащем, согласно первой сущности.

А категория сущих первым долгом разделяется на четыре: на род и вид, на различающий признак и собственный признак.

О роде же сказывается трояко: согласно происхождению сущности и согласно увеличению рода, которое указывает на рост, и согласно себе (сам по себе) разделяется трояко на пять видов, которые называются

наивысшими видами и наивысшими родами, которые суть сущность, телесное и бестелесное, живое и неживое, чувствующее и нечувствующее, разумное и неразумное, вид и индивид.

Вид же разделяется четверою, ибо есть вид, который находится под родом, и есть (вид), который имеет (своим) определением род, и род называется о нем как о подлежащем. И еще, вид и род определяются в (вопросе) — что есть сущее и согласно парному увеличению, и бывает, что (сущее) в наивысших (родах высказывания) превращается в вид и в низших (видах) превращается в род.

А различающий признак разделяется тройко: на сущность и на случайный признак, на отделимое и неотделимое; есть (различающий признак), который неуничтожим, и есть (такой), который трудноотделим (труднодвигаем), и они одинаково сказываются о противоположных вещах.

Собственный же признак сказывается четверою, ибо есть (собственный признак), который (присущ только) одному (виду в неполном объеме), и есть еще такой (собственный признак), который присущ одному и всему, и есть, который присущ (и) противоположному (виду), в соответствии с совершенством собственного признака.

Во-вторых, категории разделяются на десять родов: на сущность, качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание.

Они являются отдельными (высказываниями), которые проявляются (только) в связи, ибо (именно в связи) получается утверждение или отрицание, истина или ложь, и сказываются они вообще (как общее для всех) и специально¹⁵.

И вот, третье, — это подлинные и наивысшие, давнишние и совершенные во всем (роды), а все остальные называются случайными. И (это) разделяется надвое: первое — это индивид и первое числительное. Второе имеет четыре (части) — вид и род, их совместное расширение и собственный признак, присущий одному виду (в его неполном объеме). А количество бывает раздельное (прерывное) и непрерывное и бывает (еще) имеющее порядок (последовательность). Прерывны речь и число, непрерывны (длительны) линия, поверхность, плоскость, место, а время является вечным (спутником) речи и числа и собственным признаком всех видов (во всем объеме).

Имеется также четыре вида отношений: обладание, ощущение, (научное) знание, положение.

А местоположение, расположение и состояние отыменно сказываются, исходя из положения и охватывающего противоположные виды собственного признака.

Качество же сказывается четверою: согласно (прочному) обладанию и (изменчивому, текучему) владению, согласно силе и слабости, согласно горечи и сладости, согласно форме и облику. И оно (качество) является собственным признаком, присущим одному виду (в его неполном объеме) и всем (видам во всем объеме).

А место и время сказываются в соответствии с количеством, а положение и обладание — согласно отношению, а действие и страдание — согласно качеству.

О противоположностях

О противоположностях сказывается четвероюко. Ибо есть такие, (о которых говорится как об) относительных, и есть такие, (о которых говорится как о) противоборствующих (антагонистах), и есть такие, (о которых говорится как) о постоянных (внутренне присущих) и недостаточных, и есть такие, которые существуют (в зависимости) от утверждения и отрицания, и одна (противоположность), вне связи с прошлым, направлена против другой. А причина прибавления определений установлена заранее. Ибо по времени есть такие, которые называются более древними и ранними по отношению к новому, разум же предшествует познанию, теория — взглядам, стихи — слогам, один — двум, и сказываются они без противопоставления. А частичное отношение сказывается без противопоставления и без изменения времени; события же относятся к одному отдельно взятому отрезку времени, согласно изменению суффиксов имени вида, в соответствии с требованием (?) учения.

(Противоположности), согласно движению, разделяются на шесть видов. Это — возникновение, уничтожение, рост, убыль, видоизменение, перемещение в пространстве. И сказывается (движение) о противостоянии, прибавлении и частичном соотношении. И вот, они (виды движения) являются различителями первой и второй категорий — рода и вида, различающего признака и собственного признака, сущности и количества, отношения и качества.

О П О З Н А Н И И

О добре и зле¹⁶

... И еще добро отличается (своим) предшествованием, как начало, а зло, как конец. А то, что находится между ними, различается по трем видам: по введению, по речи и по действию, которое называется грехом или справедливостью.

В-четвертых, ибо есть (создания), которые добры и злы по природе, и есть, которые (бывают таковыми) искусственно (только по имени). По природе — это тогда, когда природность неуничтожима и трудно изменима, и если происходит изменение, оно тут же устанавливается (входит) и в определение природы. А искусственно, когда не входит в состав определения природности и к тому же легко подвергается изменениям со стороны случайностей.

Итак, добро характеризуется (внутренне присущей ему) природой, а зло тем, что у него нет природы и определения, ибо добро, если изменяется в сторону зла, становится не только злом, но еще и изменяет природу последнего. Если же зло претерпевает изменение со стороны добра, то оно полностью изменяется по природе (поглощается природой добра).

В-пятых, ибо, по виду разделения, добро сказывается о сущности, а зло о случайном (привходящем) признаке. К тому же (они) разделяются на четыре части, ибо есть (люди, поступки), которые добры, и есть, которые злы, и есть, которые злы и добры, и есть (еще), которые ни злы, ни добры.

И вот, среди этих (вышеперечисленных) есть такие, которые страдательны изнутри (внутренне) и действительны снаружи (внешне), так как известно, что добро и зло образуют свое содержание из движения и материи.

И по последовательности движение, являющееся творцом добра, определено (четко) отличается от материи, а материя, которая идет после движения, является источником (создателем) зла.

А сущность (состоит) из четырех смешанных частей: из повеления и исполнения, из тьмы (тени) и видения (света). Эти имеют двойное определение: повеление (приказ) есть причина исполнения, из которого исходит добро, а тьма есть причина видения, откуда исходит зло. И еще, повеление есть собственный признак и среди них (вышеперечисленных) является однородным (не смешивается с другими) и не ограничивается (ими), а исполнению свойственно ограничиваться тьмой (быть связанным с определенным местом), и видению свойственно получать определение со стороны тьмы, беря (одновременно) с тем же определением сущего и состав (внутреннее содержание) — с родами и видами, с происхождением и возникновением, с формами и цветами.

Итак, стало ясно, что зло уничтожимо и является ограничителем добра, а добро совершенно (вовсе) неуничтожимо и способно изменить (перебороть) зло.

О знании совершенной речи

Совершенна речь, (состоящая) из частей, индивидов, видов, родов и чисел. Ибо каждый из этих (перечисленных) приемлет совершенство, а вместе взятые они называются (являются) наисовершенными. А те, которые образуются посредством друг друга (друг из друга), несовершенны и не являются совершенным словом (речью).

Во-первых, согласно задачам других, в соответствии с обращением частей во времени, каждое определение (в ряду) $U, P, \varphi, b, \varphi, \delta P, P\varphi, b, t, \delta U, \varphi U, \delta b, \delta P, \varphi, \delta b, \delta P, P\varphi, \delta$ (1, 2, 3, 5, 3, 12, 24, 5, 7, 11, 91, 365, 52, 12, 3, 15, 19, 28, 10)¹⁷ приобретает совершенство. А вместе они называются (выступают) наисовершенными высшего порядка (разряда) и отсюда берут порядок (последовательность), что есть 532 (δP)...¹⁸, которые возникают друг из друга и, согласно увеличению (склонению) слов и отдельно взятым именам, называются несовершенными.

Во-вторых, совершенное слово различается и по (своему) началу и по концу. Ибо по концу (по цели) совершенными называются все (вещи), которые будут созданы и которые уже были созданы; и совершенны они не по увеличению (не по множеству), а в каждом определении, ибо то,

что имело существование, достигло цели (конца), и то, что должно еще быть, достигнет цели (придет к своему концу). Среди сказанного настоящее отличается по времени (от прошлого и будущего существования). И вот, согласно умозрению, они двойко образуют наисовершенное слово. А по началу (слово) не совершенно, ибо в составе (речи) оно бывает введением, или повествованием, или действием, или же вовсе не бывает взаимосвязанным.

В-третьих, согласно творящей природе совершенными называются (слова, обозначающие) подлежащее и исполнение (цель), в соответствии с каждым близким (подлежащим и исполнением) и четырьмя различающим признакам, а общие части (обозначают) девять самых совершенных (наивысших) определений (или родов). А согласно сотворенной (природе) образуется только вид, являющийся несовершенным, но не совершенное слово. Ибо в предложениях, согласно сущему, вещи разделяются на категории, и каждое (из них) является совершенным, а вместе взятые — несовершенными.

В-четвертых, согласно разделению признаков для точных (определенных) случаев и находящихся в подлежащем (вещей), слово бывает несовершенным, но не совершенным.

В-пятых, по превосходству и согласно искусству (арифметики) четверка является (тем совершенным началом), из которого все, беря свое содержание, получает определение; каждое из всего этого является совершенным. А согласно бесконечности (беспредельному множеству) превосходным называется несмешанность (однородность). Из тройки же, которая всегда стремится к разложению и уничтожению, (исходит) несовершенное, но не совершенное слово.

Итак, совершенство слова выявилось благодаря трем воззрениям на части, в которых определяется каждая (часть), а вместе взятые они наисовершенны; а те, сущность которых познается посредством друг друга, несовершенны и не являются совершенным словом. Ибо превосходное образуется из совершенного, а не из несовершенного, так как несовершенные являются частями совершенного, которые (последовательно) излагаются.

Таково знание совершенного слова.

О времени

Время есть обращение (круговращение) согласно всем частям, тройкое и противоборствующее равномерное (последовательное) течение, мера движения каждой вещи и (мера движения) изменения периодов, в состав которых входят числа: $b\zeta$, $\delta\rho$, $\iota\gamma$, $\kappa\kappa$, $\delta\rho$, $\eta\omega$, $\zeta\upsilon\rho$, $\delta\omega$, $\delta\rho$, φ , υ , ζ , $\delta\upsilon$, $\delta\rho$, $\iota\zeta$, δ , $\alpha\eta$, $\upsilon\upsilon\zeta$, $\zeta\iota\rho$, $\delta\varphi$, $\zeta\eta$. Таковы числа периодов, которые по порядку обозначают (показывают): части, часы, дни, недели, месяцы, времена года, годы, круги, века, (замкнутые) периоды времени. А в соответствии с ними приводятся и цифры (им соответствуют цифры), ибо есть такие (цифры), которые образуются друг из друга, и

такие, которые начинаются (служат началом для других), и другие получают завершение. И опять, те, которые завершаются, входят в состав других (чисел) или же возвращаются (в них). А девятнадцать совершенно благодаря двадцати восьми всех видов, которые являются кругами. Тринадцать и восемьдесят четыре являются добавочными годами, которые не причисляются к осязательным в житейской практике нашего мира. А согласно завершению (цели) тринадцати образуются текущие и разнообразные завершение и разрушение, и (в тринадцати) не должно быть нетекучего (неподвижного) и неразличающегося вида, что есть безвременность¹⁹.

Во-первых, согласно другим, время разделяется на пять видов: это — начало всего и завершение природных вещей, силы (под воздействием которых происходят) изменения, меры внутренних (движений) и части...²⁰. И вот, те, которые (не)²¹ следуют за этим, называются безвременными (вневременными).

Во-вторых, согласно сотворенной природе (время) различается четырьмя видами, которые являются производными от каждого из подлежащих, о которых сказывается как о совместных (одновременно существующих). И в их состав входят не прошлое или будущее, а в (настоящем) времени проявляются определения каждого из ощущаемых (вещей) в соответствии с силами соединений и (природных) качеств. Ибо разложение ощущаемых (вещей) исходит из них обоих.

А то, что не относится к ним, называется вневременным.

В-третьих, согласно вещи, (времени) свойственно быть в разделении случайных признаков, в соответствии с продолжительностью наличных положений и порядка (расположения). Ибо (время) длительно (непрерывно) само по себе и господствует над случайными признаками и сущностями. А то, что находится выше них, называется вневременным.

В-четвертых, время образуется из четырех (вещей): из материи, из движения, из (способности) двигаться (своим) строением к границам пустоты, из приказа несотворенной природы.

Итак, (сущность) времени проявилась полностью в трех аспектах, ибо по длительности оно (господствует) над рождением (всего) множества индивидов и (всеми) различиями случайных признаков. А то, что находится до всего этого и после, называется вневременным и образуется не так (другим способом).

О начале и конце

Поскольку начало и конец бывают материальными, теоретическими (умозрительными), основательными, практическими, они разделяются по сотворенности и по времени. Ибо начало (имеет место) согласно сотворенности, а конец — согласно времени. Ибо есть начало, которое является концом, и есть конец, который бывает началом, и есть начало, которое не бывает концом, и есть, которое не бывает ни концом, ни началом. А согласно другим, это спорный вопрос, ибо в природе имеется четыре различия, так как бывает близкое начало и близкий конец, и бывает далекое

начало и далекий конец. И разделяется начало по превосходству, а конец по этимологии.

Во-первых, в сущем начало различается по сущности, а конец по случайному признаку.

Во-вторых, (начало и конец) бывают также общими и частными, ибо есть (нечто), что является началом, и есть нечто, завершение чего заключено в подлежащем, и есть (нечто), что является началом и в нем же содержится конец, и есть (вещи), которые не являются ни началом, ни концом.

В-третьих, (начало и конец) различаются по движению и по материи. Ибо начало, согласно движению, бывает до сущего, а конец, согласно веществу, является последним.

Поэтому все (сущее) образуется четверояко, путем двойственного разделения — из материи, из движения и пустоты, что есть начало и конец, и из середины, что есть изменение по движению и по материи. Время же рассматривается тройко: (оно бывает) длительным, наисовершенным, неопределенным (неразделимым), что соответствует пустоте (необходимой для) равномерного движения (развертывания). Согласно же бесконечности, творец не имеет ни начала, ни конца, (он) есть неизменный, вневременный, не имеющий настоящего, прошлого, будущего; и он является также демиургом начала и конца и того, что находится в середине (между началом и концом).

Итак, начало и конец выявлены в трех аспектах, ибо существует такое, что безначально, и такое, что бесконечно. А в середине начало и конец обладают множеством частей.

О природе

Природа бывает творящая и сотворенная. Творящая (природа) естественная и устойчивая, а сотворенная — неестественная и неустойчивая. Ибо естественная образуется из рода и составляющих различий, а неестественная есть движение видов и изменение подобных и неподобных (частей). И равные (подобные) числа образуются из простых единиц (неделимых). А еще есть естественная (природа), которая определяется родом и составляющими различиями, и есть, которая устанавливается посредством имени, и есть, которая увеличивается соответственно уменьшению слов (в определении) и уменьшается соответственно увеличению.

А согласно сущему, творящая природа отличается по сущности, а сотворенная — по случайным признакам. И еще, есть (природа) творящая и есть сотворенная, находящаяся в подлежащем, и есть творящая и в ней же сотворенная, и есть еще такая, которая не бывает ни творящей, ни сотворенной.

Содержание же природы бывает четверояким. Ибо бесконечность проста и бесструктурна, а материя и движение имеют беспорядочно-сложное строение, пустота же в середине является причиной разделения.

Итак, природа имеет тройкое разделение, ибо есть природа простая, согласно творящей (природе), и есть сложная, согласно сотворенной, и есть еще (такая), которая находится между ними (в середине). Ибо сложное состоит из простого, а простое проявляется посредством (через) сложное.

О сущем

Сущее бывает двух видов — чувственное и умопостигаемое. Ибо из осязательного (происходит) неосязательное и из познаваемого непознаваемое. Поэтому сущность сказывается о неосязательном, а случайный признак — о том, что постигается не умом, (а осязанием). Сущность есть общее, а случайный признак — частное. И еще, случайный признак есть общее, а сущность — частное.

Во-первых, они различаются четверою. Ибо бесконечность есть общее, согласно сущности, пустота — частное, согласно случайному признаку, а материя — частное, согласно сущности, а движение — общее, согласно случайному признаку.

Во-вторых, сущность сущего разделяется четверою. Ибо бесконечность есть сущее, не имеющее ни начала, ни завершения, а движение и материя есть сущее, (существующее) благодаря началу и концу. Пустота же не называется ни вещью, ни сущим, а сказывается согласно полезным (родам) посредством имени и глагола.

Итак, сущее проявилось тройко.

Ибо есть (сущее), которое постигается посредством осязательного и непознаваемого, и есть также сущее, которое постигается посредством обоих, согласно сущности и приходящему (случайному) признаку.

О движении и материи

И вот, все есть движение, материя находится в движении, и еще, все есть материя, и движение находится в материи. Они суть вещи и умопостигаемое, логическое и действительное. Ибо то, что есть движение, является и материей, и то, что есть материя, есть и движение, так как они являются творцами друг друга. Ибо согревание и охлаждение, увлажнение и иссушение материи образуются (исходя) от движения, а возникновение и уничтожение, рост и убыль, возмущение и изменение движения исходят от материи.

Во-первых, подлежащее в движении различается по разреженности пустоты. А подлежащее материи — по густоте (насыщенности) движения, и приобретает видимость (проявление) от пустоты.

Во-вторых, (движение и материя), согласно бесконечности, неподвижны и нематериальны, ибо не перемешаны, ибо движение и материя образуются из неподвижного и нематериального, а покой — и из материи, и из движения, о чем сказано в форме притчей.

О пустоте

Пустотой называется невещественное непознаваемое, бессмысленное и бездейственное; (пустота) есть разделение частичного и всеобщего разума. Ибо сущее состоит из смешения материи и движения. А то, что находится за пределами этого, называется бесконечностью по отношению ко всему конечному, и конечным по отношению к бесконечности. Так (о пустоте) сказывается трояко. А содержание пустоты таково: (по отношению) к сущему и вещи это есть не-сущее и беспредметное, и (по сравнению) с постоянством и вечностью это преходящее и неестественное. И она не такова, как думают некоторые, что будто она есть нечто, а она есть ничто, так как даже мысль о ней пуста и беспредметна (безместна).

О бесконечности

Бесконечность это то, что бесконечно во всех отношениях, под чем подразумевается целое, не имеющее частей и видов. (Бесконечным) является также всеобщий и беспредельный разум и мысль, смысл, знание и умозрение.

А по мнению других (бесконечность) существует согласно шестерке и согласно четверке. Ибо бесконечность ни добра, ни зла, не имеет ни начала, ни конца, не (обладает) ни движением, ни материей. Согласно вышесказанному (бесконечность) называется безысходной, ибо существует (обладает существованием независимо) ни от (чего-нибудь) другого, ни от самого себя. И еще, во-вторых, бесконечность является самой превосходной из непревосходнейших, самой безвременной из наивременнейших, самой естественной из неестественнейших, самой существенной из наисущественнейших, самой пустой из наипустейших, самой беспредельной из наибеспредельнейших.

В соответствии с этим (бесконечность) называется самой непостижимой среди сущих, ибо граница наших исследований оказывается переброшенной в беспредельное. Ибо, согласно этому, нет познания (постижения) природы второй бесконечности.

* * *

[Согласно же четверке (существует) только узнавание существ в творце, (узнавание) со стороны божественного разума по отношению к родам ангелов и людей, и богословие о каждом из трех ликов божества, ибо оно (божество) называется родителем, чадом и источником возникновения. И это видно согласно человеческой природе, по милостивости отца и человеколюбию сына и благости духа. Ибо трое едины по природе, воле и творению. Согласно ангелам также прославляется (божество) в трех ликах — творец, создатель и демиург, о котором говорят: свят, свят, свят господь всемогущий. Слава, честь и хвала несотворимому, недостижимому и вечному (богу) ныне и во веки веков.

Завершились шестерки, определяемые друг другом, и четверки, посредством которых сказывается о частях речи, и завершилось (число)

двенадцать с частями, и нашло превосходное (выражение, слово) об индивидах, согласно каждой части видов и родов. Ибо всякая тройка имеет (свой) смысл и является познанием общего философского искусства и определения наук; оставляем искусство непобедимых философов тем, кто обречен еще страдать в этом мире.

Боже, боже, боже! Слава тебе ныне и во веки!]²²

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перевод осуществлен со сводного древнеармянского текста, составленного и опубликованного кандидатом исторических наук Л. С. Хачикяном в „Сборнике научных материалов“ Гос. Матенадарана, Ереван, 1949 г., № 2, стр. 81—98.

Заглавие труда и расположение глав восстановлены Л. Хачикяном.

2 В сводном тексте слово „круг“ стоит во множественном числе — շրջանք, и только в рукописи В — в единственном числе — շրջան, что, нам кажется, более соответствует смыслу текста.

3. Рукопись В передает содержание в этой части трактата Зенона более правильно. В сводном тексте говорится — ի դոյն և ի ձև և ի տեսակս սեռի. Мы предпочли вариант рукописи В ի դոյն և ի ձև և ի տեսակս երկի.

4. Սօս, սոսա может означать не только оранжевый, но и желтый, или какой-нибудь другой яркий цвет.

5. В армянском языке нет грамматического понятия рода. Разделение созвездий по родам здесь дается согласно их названиям по канонам греческого языка, что лишний раз свидетельствует о том, что оригинал трактата, с которого сделан древнеармянский перевод, был написан на греческом языке. Перечисленные в связи с характеристикой созвездий названия народов Ближнего Востока и Средиземноморья (персы, вавилоняне, каппадокийцы, армяне, азиаты, эллины, арабы, италийцы, критяне, ассирийцы, египтяне и др.) говорят о том, что трактат был написан в эпоху эллинизма, в которую жил и творил основоположник стоицизма Зенон Китийский.

6. В оригинале стоит непонятное слово — ի միտաւարկէն. Его нет ни в одном из имеющихся словарей. По всей вероятности, это до неузнаваемости искаженное греческое слово. Менее вероятно, чтобы это было искусственным словообразованием от корней միտ(ը) и տար (օտար).

7. См. примечание 4.

8. Данный отрывок, отделенный от основного текста звездочками, является интерполяцией, в которой древний переводчик или редактор обобщает содержание вышеизложенной главы и пользуясь случаем, старается привести зеноновские положения в соответствие с христианской догматикой. Об этом свидетельствует и последняя фраза до звездочек, также взятая в квадратные скобки: „Человек же различается по природе и по треху, по вере, по надежде и по любви“.

9. В сводном тексте здесь непонятное слово հաղթանց. Кстати, его вовсе нет в двух списках — В и D.

10. В рукописи В — хвалить и чтить (դոխալ և պատուեալ):

В рукописи А вслед за этой главой идет риторический фрагмент «Յաղագս միտաւարկան» („О скоморошестве“), а в рукописях В и D — глава „О содержании“, которые ничего общего с трактатом Зенона не имеют и, по всей вероятности, вставлены переписчиками или древним переводчиком из каких-то риторских компилятивных сочинений. (Древнеармянские тексты этих фрагментов см. в примечании на стр. 89 „Сборника научных материалов“ Гос. Матенадарана, № 2).

11. В тексте допущена описка или же пропущено слово, так как говорится, что деление бывает тройким, но приводятся всего два вида деления — высшее и низшее.

12. В тексте стерто одно краткое слово.

13. Это — числовые обозначения: 4, 10, 100, 1000. 1, 4, 3, 2, 1. Однако, как видим, вопреки тексту, это не десятки, за исключением 10, и вместе с другими ссылками на арифметику почерпнуты из пифагорейской мистики чисел.

14. В сводном тексте *րոտ րարձմանն*, а в рукописи *В рот рарձմանն*. Последнее нам кажется более правильным.

15. Вопреки общераспространенному среди специалистов по истории философии мнению, согласно которому стоики якобы упростили аристотелевское учение о категориях, оставив вместо десяти категорий только четыре, данный текст показывает совпадение всех категорий Аристотеля и Зенона, а также одинаковый порядок их перечисления. (Ср. данный текст и Аристотель, Категории, перевод А. В. Кубицкого, 1939 г., стр. 6).

16. В рукописи глава начинается с середины абзаца; начальные строки стерты.

17. Данный цифровой ряд имеет определенный смысл и отражает собою астрономические знания древних греков, пополненные научными достижениями других народов, в частности народов Средиземноморья и Ближнего Востока. Древнеавиловский календарь, распространенный в Греции в эпоху эллинизма, только при применении добавочных чисел мог быть практически пригоден.

Цифровые знаки в данном месте обозначают определенные календарные понятия. Л. Хачикян правильно предлагает внести исправление в начале цифрового ряда, то есть читать *Ա, Բ, Գ, [Դ], Ե, Զ, [Է], — 1, 2, 3, [4], 5, 6, [7]*, которые являются днями недели (см. примечание на стр. 94 в „Сборнике научных материалов“ Гос. Матенадаран, № 2). Далее, *ԺԲ* (12) означает части суток, *ԻԳ* (24) — количество часов, *Ե* (5) — „ноннос“, *Է* (7) — количество дней в неделе, *ԺԱ* (11) — разница в днях между солнечным и лунным годом, *ՅԿԵ* (365) — количество дней в году, *ՄԲ* (52) — количество недель в году, *ԺԲ* (12) — количество месяцев, *Գ* вероятнее всего *Դ*, (4) — времена года и т. д.

Весь этот ряд приобретает определенный смысл, если учесть, что при лунно-солнечном исчислении времени, чтобы лунные месяцы в 28 дней совпадали с солнечным годом, необходима была сложная система дополнительных вычислений и добавочных месяцев, повторяющаяся с определенное количество лет (см. по этому вопросу сочинение Анания Ширакаци, Космография и календарь, Ереван, 1940, на др.-арм. яз.).

18. В рукописи стерто одно слово.

19. См. прим. 17, а также текст, стр. 335.

20. В рукописи стерты четыре начальные буквы (*...մանն*), и поскольку в тексте идет перечисление видов времени, восстановить слово по смыслу текста затруднительно.

21. В оригинале отсутствует отрицание *не*, хотя оно и требуется по смыслу текста, ибо „безвременными (вневременными)*“ могут называться те вещи и явления, которые „не следуют“ за перечисленными видами времени.

22. Фрагмент, отделенный от основного текста звездочками и взятый в квадратные скобки, является позднейшей интерполяцией, вставленной переводчиком-христианином или монахами-переписчиками. Об этом говорит сам текст интерполяции, в котором кратко изложены догматы христианской церкви, ничего общего не имеющие с трактатом Зенона.